

Солейник Виктория Валерьевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИИ "УДИВЛЕНИЕ" В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному описанию лексических средств, репрезентирующих эмоцию "удивление" в русском и китайском языках. Выявление этимологических и культурно-специфических особенностей номинации удивления в русском и китайском языках направлено на устранение межъязыковой лакунарности. Для более точного понимания природы номинации данной эмоции в обоих языках автор прибегает в своей работе к рассмотрению этого явления с различных точек зрения - когнитивной, лингвокультурной и этнопсихолингвистической.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 160-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

INTERACTION OF POSITIVE AND NEGATIVE POLITENESS BY THE EXAMPLE OF THE SITUATION "INVITATION" (COMPARATIVE ASPECT)

Soldatova Olga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Academy of Federal Security Service of the Russian Federation
soldatova.olga62@yandex.ru

The article examines the differences in the usage of communicative strategies and, accordingly, in the communicative styles conditioned by the different principles of politeness and specifics of socio-cultural relations and values. The author provides examples of empirical study on intersection of positive and negative politeness in practice.

Key words and phrases: positive politeness; negative politeness; strategies of positive and negative politeness; communicative behaviour; valuation; exaggeration; communicative styles.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена сопоставительному описанию лексических средств, репрезентирующих эмоцию «удивление» в русском и китайском языках. Выявление этимологических и культурно-специфических особенностей номинации удивления в русском и китайском языках направлено на устранение межъязыковой лакунарности. Для более точного понимания природы номинации данной эмоции в обоих языках автор прибегает в своей работе к рассмотрению этого явления с различных точек зрения – когнитивной, лингвокультурной и этнопсихолингвистической.

Ключевые слова и фразы: эмоциональное состояние; эмоция; мотив; номинация; когнитивное сознание; метафорический перенос; этнопсихолингвистические и лингвокультурные особенности.

Солейник Виктория Валерьевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
soleynik@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИИ «УДИВЛЕНИЕ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

В настоящее время исследование языка происходит с различных точек зрения: культурной и духовной, взаимодействия языка и мышления, национальных особенностей, что обусловило возникновение сравнительно новых направлений в лингвистике – лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, психолингвистики и др.

Эмоции, являясь частью внутреннего мира человека, представляют сложность в изучении как у психологов, так и у лингвистов. В различных языках процесс номинации эмоций происходил в соответствии с ментальными, культурными и национальными особенностями того или иного этноса. Тем не менее, в процессе номинации можно увидеть не только различия, но и схожие черты. В связи с этим изучение эмоциональных состояний человека и их вербальной репрезентации требует комплексного подхода и с точки зрения когнитивистики, и с точки зрения этнолингвистики, и с точки зрения психолингвистики.

В рамках этнолингвистики эмоции рассматриваются как культурный феномен, который связан с изучением национальной картины мира и языкового сознания.

Ментальная природа эмоций и особенности языкового сознания разных народов являются предметом изучения когнитивной лингвистики.

Исследования поведения людей, принадлежащих к разным лингвокультурам, – это область интересов психолингвистики. Психологи обнаружили, что в сфере выражения эмоций среди разных национальных культур встречаются как универсальные типы реакций, так и специфические, характерные для определённых культур.

На материале различных исследований многих языков и культур установлено, что эмоции универсальны, нет ни одного переживания, которое было бы доступно одному этносу и недоступно другому, однако словарь эмоций в разных языках не одинаков, типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет этническую специфику.

Исследованием мотивов в русской лингвистике занимается на протяжении нескольких десятков лет профессор, доктор филологических наук В. И. Шаховский и его ученики и последователи [29; 30; 31]. В зарубежной лингвистике изучением эмоций занимаются в основном европейские и американские специалисты [5; 6; 32]. В последние годы на кафедре русского языка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса проводятся сравнительные исследования этнокультурной специфики речевой коммуникации

и в том числе особенностей выражения эмоций в русском, китайском, корейском и вьетнамском языках. Опубликовано несколько статей, посвященных исследованию эмоций в корейском, китайском и вьетнамском языках [7; 8; 10; 11; 12; 18; 19; 23; 24].

Для понимания этнической специфики формирования номинации эмоции *удивления* в русском и китайском языках мы прибегли в своем исследовании к компонентному и этимологическому анализу эмотивов.

С целью выявления смысловой структуры эмотива *удивление* мы провели компонентный анализ эмотивов *удивление* / *изумление* на материале словарных дефиниций русских лексикографических источников [9; 13; 14; 15; 16; 22; 26; 27; 28].

Анализируя словарные дефиниции эмотивов *удивление* / *изумление*, мы установили для каждой лексемы определенный набор языковых элементов, репрезентирующих содержательный минимум исследуемых эмотивов.

В качестве родовых сем для данных эмотивов выступают следующие элементы: *состояние, впечатление, чувство*, указывающие на принадлежность ядерных существительных к рефлексивной сфере эмоциональных процессов.

В качестве дифференцирующих сем в словарных статьях используются прилагательные: *странный и / или необычный, непонятный, неожиданный*, которые раскрывают на причину возникновения удивления. При обозначении эмоции удивления русским языковым сознанием выделяются такие характеристики, как *неожиданность изменения ситуации, ее странность / необычность и непонятность*.

Кроме указания на причину возникновения эмоции, русские дефиниции содержат видовые семы интенсивности: *изумление* в них представлено как *крайняя и / или высокая степень удивления*.

С целью выявления способов зарождения и механизмов формирования исследуемого эмотива в вербально-когнитивном поле культуры мы провели этимологический анализ на материале данных разных лексикографических источников.

Для эмотива *удивление* есть несколько вариантов этимологического толкования. Согласно первому варианту корневая часть *-ди-* восходит к индоевропейской основе и генетически связана с латинскими существительным *deus* – *Бог* и прилагательным *divus* – *божественный*. По другому – греч. *theos* – тж., авест. *daēva* «демон» и т.д. ср. демон, укр. див «злой дух» [28]. Как мы видим, в этих вариантах отмечается божественный или демонический, дьявольский характер основы *-ди-*, отражающий в сознании людей ассоциацию удивления с действием божественной или противодействующей ей силы.

Корневая часть *-ди-* в составе русских слов *диво, дивный, дивить* расширяет свое значение путем метафорического переноса, который связан с сопоставлением и сравнением явлений, а новое значение у слова является результатом ассоциативных связей между психическим состоянием человека при восприятии и осмыслении божественной силы и эмоциональным чувством человека при встрече с чем-то неожиданным.

Как отмечает Н. В. Дорофеева, на сакральный характер русского эмотива *удивление* указывает то, что при вербализации удивления русским языковым сознанием был выделен прежде всего такой его аспект, как ощущение человеком своей неспособности прогнозировать события и управлять ими, в связи с зависимостью этих событий от воли божественной силы [4, с. 123].

Исследователи А. В. Семёнов и Л. Успенский считают, что слово *изумление* образовалось путем соединения в одно целое словосочетания, употреблявшегося в старославянском языке, – *изъ ума выйти (сойти с ума, обезуметь)* [22; 26].

Первоначально это слово обозначало потерю рассудка, затем обморочное состояние и только впоследствии приобрело статус номинанта переживания удивления высокой степени интенсивности, что позволяет интерпретировать его значение как результат переноса психического ощущения человека в состоянии умственного расстройства на эмоциональное переживание. Еще в XVIII веке *изумленный* значило *обезумевший*. У писателя Л. Раковского есть повесть об этом времени, озаглавленная «Изумленный капитан». У Пушкина глагол этот встречается и в нашем, новейшем, и в древнем значении [26]. Как отмечает Н. В. Дорофеева, «основанием для переноса значения явилось общее для двух состояний нарушение нормальной работы сознания, выражающееся в неадекватности восприятия положения дел в мире, что указывает на неспособность древнерусского человека справиться с когнитивным напряжением» [4, с. 125].

Что касается глагольных, адъективных и адвербиальных эмотивов, в их дефиниционных описаниях содержится указание либо на причину (*удивлять/ить – удивительный/о, изумлять/ить – изумительный/о*), либо на переживание (*удивляться/иться, изумляться/иться*) эмоции. Русские прилагательные *удивительный, изумительный* и образованные от них наречия, помимо обозначения качественной характеристики объектов действительности с точки зрения каузации ими удивления / изумления, используются также для выражения положительной оценочной квалификации.

Таким образом, анализ словарных дефиниций позволяет нам сделать вывод о том, что эмотивы *удивление* и *изумление* близки по содержанию – языковым сознанием русских *удивление* определяется как *эмоциональное состояние, вызываемое странностью / необычностью, непонятностью и неожиданностью*, а *изумление* представляется как *крайняя или высокая степень удивления*. Этимологический же анализ выявил некоторое различие: в природе номинации эмотива *удивление* лежит причина – *это столкновение человека с чем-то необычным, неожиданным, объяснимым только участием божественных сил*, а у *изумления* – описание физиологического процесса (*лишение ума*) вследствие столкновения человека с непонятным, труднообъяснимым явлением.

Для выявления национально-структурной специфики семантизации китайских слов, репрезентирующих эмоцию *惊讶* (*jīngyā*) — удивление, необходимо, как и с русскими эмотивами *удивление* / *изумление*, провести компонентный анализ.

Русско-китайские словари предлагают следующие варианты перевода русского эмотива *удивление* на китайский язык: *惊讶* (*jīngyā*); *惊异* (*jīngyì*); *惊愕* (*jīng'è*); *惊喜* (*jīngxǐ*); *惊奇* (*jīngqí*); *吃惊* (*chījīng*); *惊恐* (*jīngkǒng*); *震惊* (*zhènjīng*) [1; 2; 3; 20].

Как отмечает А. Л. Семенов, компонентный анализ китайской лексики имеет свою национальную специфику. Слоговая природа китайского языка, односложный характер древних слов, способ образования новых слов путем словосложения привели к особому положению словообразовательной структуры слова и часто встречающемуся явлению прозрачной внутренней формы [21, с. 11].

Несомненно одно, по сравнению с другими языками, в китайском языке внутренняя форма слова более прозрачная, более ясная. Здесь, если известны значения компонентов того или иного слова, легко понять и его значение.

При выявлении семантических компонентов определенную помощь оказывает идеографический характер письма. Информация о предметах и событиях передается с помощью графических элементов — «ключей». Они указывают на ту семантическую область, к которой относится значение слова [Там же, с. 15]. Связь компонентного анализа со словообразовательной и графической структурами помогает раскрыть семантическое значение китайских слов.

Проанализировав несколько китайских словарей, мы увидели, что в качестве категориально-семантических компонентов эмотива *惊讶* (*jīngyā*) — удивление выступают такие понятия, как нервное состояние, психическое возбуждение [1; 2; 3; 20; 33].

С целью выявления набора дифференцирующих сем необходимо, на наш взгляд, прибегнуть к этимологическому анализу [33].

Для того чтобы понять этимологию китайских эквивалентов русского эмотива *удивление*, необходимо прежде всего обратиться к написанию и составу ключей иероглифов, из которых они состоят:

惊讶 (*jīngyā*) — удивление, страх.

1) *惊* (*jīng*) (идеограмма) — страх, шок.

Состоит из ключей: 忄 — сердце, страх, чувство, удивлять, пугать, беспокоить; 京 — столица, сильный, громкий произошел от 高 (*gāo*) — высокий — это пиктограмма башни на возвышенном основании с павильоном.

2) *讶* (*yā*) (идеограмма) — зуб, удивление, изумляться, удивляться, поражаться.

Этимология: высокая башня с павильоном — это, несомненно, признак власти, могущества (так близко к небу мог находиться только представитель власти) и, конечно, сама башня своей высотой и величием, и человек, который находился там, вызывал в сердце у простолудинов чувство страха, беспокойства и удивления. Ключ *牙* (*yá*) — зуб, возможно, присутствует в данном иероглифе, как напоминание о том физиологическом проявлении чувства удивления и страха, когда человек дрожит, и у него от этого зуб на зуб не попадает (для сравнения: идиома в русском языке *зуб на зуб не попадает от страха, от холода*).

惊恐 (*jīngkǒng*) — удивление, паника.

1) *惊* (*jīng*) — страх, шок — повторяющийся иероглиф, как в *惊讶* (*jīngyā*) — удивление;

2) *恐* (*kǒng*) — бояться, страшиться, быть осмотрительным, опасаться.

Состоит из ключей: 忄 = 𠂇 (пестик) + 心 (сердце) [Ibidem].

Этимология: значение отдельных ключей этого иероглифа описывает физиологическое состояние человека при возникновении эмоций удивления и страха — это учащенное сердцебиение, сердце трепещет как пестик цветка.

吃惊 (*chījīng*) — изумление, изумляться.

1) *吃* (*chī*) — есть;

Состоит из ключей: 口 = 凵 (*kǒu*) — рот + 人 (*rén*) — человек (старое написание — пиктограмма) [Ibidem].

2) Вторая часть слова *吃惊* (*chījīng*) — изумление — такая же, как в *惊讶* (*jīngyā*) — удивление первая часть слова.

Этимология: на первом месте в этом иероглифе находится ключ *吃* (*chī*) — есть, который отсылает нас к физиологическому процессу потребления еды, — это открытый рот. В сочетании со второй частью этого иероглифа *惊* (*jīng* — страх, шок — получается описание физиологического проявления эмоции удивления и страха — открыл рот от страха, удивления (для сравнения в русском языке идиома *открыть рот от страха, удивления*).

惊愕 (*jīng'è*) — ужас, изумление.

1) *惊* (*jīng* — страх, шок — как в *惊讶* (*jīngyā*) *惊讶* (*jīngyā*) — удивление, страх удивление;

2) *愕* (*è*) — ошеломленно.

Состоит из ключей: 𠂇 = 𠂇 (два рта, широко раскрытые уста) + 身 (тело) (старое написание — пиктограмма) [Ibidem].

Этимология: значение ключей, составляющих этот иероглиф, тоже описывает физиологическое проявление эмоции удивление – *открытый рот от изумления, удивления.*

惊恐 (jīngkǒng) – удивление, паника.

- 1) 惊 (jīng) – страх, шок – как в 惊讶 (jīngy) – удивление;
- 2) 恐 (kǒng) – бояться, страшиться, быть осмотрительным, опасаться.

Состоит из ключей: 礻 = 理 (пестик) + 心 (сердце) (старое написание – пиктограмма) [Ibidem].

Этимология: значение отдельных ключей этого иероглифа описывает физиологическое состояние человека при возникновении эмоций удивления и страха – это учащенное сердцебиение, сердце трепещет как пестик цветка (для сравнения: русские идиомы – сердце из груди выскакивает, сердце в пятки убежало).

震惊 (zhènjīng) – шок, ужас.

- 1) 震 (zhèn) – удар, шок;

Состоит из ключей: 人 = 人 (человек) + 足 (дрожь в ногах) (старое написание – пиктограмма) [Ibidem].

- 2) 惊 (jīng) – страх, шок – как в 惊讶 (jīngy) – удивление.

Этимология: семантика ключей данного иероглифа описывает еще одно физиологическое проявление эмоций удивления и страха – это дрожь в ногах.

惊异 (jīngy) – изумление.

- 1) 惊 (jīng) – страх, шок – как в 惊讶 (jīngy) – удивление
- 2) 异 (y) –

Состоит из ключей: 人 = 人 человек 手 田 маски, человек в маске [19].

Этимология: в этом иероглифе прослеживается намёк на причину возникновения эмоции изумления – она кроется, скорее всего, во встрече с человеком в маске.

惊喜 (jīngxǐ) – приятно удивленный.

- 1) 惊 (jīng) – страх, шок – как в 惊讶 (jīngy) – удивление.
- 2) 喜 (xǐ) – радость.

Состоит из ключей: 鼓 = 鼓 (барабан) + 口 (рот, смеяться, бить в барабан и смеяться (старое написание – пиктограмма) [33].

Этимология: второй иероглиф, имеющий значение *радость*, меняет отрицательный характер проявления эмоции удивление на положительный.

Проанализировав состав китайских эмотивов со значением 惊讶 (jīngy) – удивление, мы можем сделать вывод о том, что их объединяет общее родовое понятие *нервное состояние, психическое возбуждение*. Этимологический анализ выявил следующее: в основе природы номинации лежит, во-первых, указание на различные причины возникновения данной эмоции – *встреча с человеком в маске (惊异 (jīngy) – изумление) или с небожителем (奇怪 qíguài – странный), сидящим в высокой башне или на коне*; во-вторых, описание различных физиологических процессов, происходящих с человеком в момент проявления эмоции удивления, – это *открытый рот (吃惊 (chījīng) – изумление, изумляться; 惊愕 (jīng'è) – ужас, изумление), учащенное сердцебиение (惊恐 (jīngkǒng) – удивление, паника), дрожь в ногах (震惊 (zhènjīng) – шок, ужас), стучащие зубы (惊牙 (jīngy) – удивление), в-третьих, это указание на изменение в характере сопутствующих чувств (惊喜 (jīngxǐ) – приятно удивленный).*

Компонентный и этимологический анализ китайских эмотивов ярко показал нам тесную связь между эмотивами удивление и страх в китайском языке. В значении большинства китайских эмотивов, репрезентирующих эмоцию удивление, имеется элемент 惊 (jīng) – страх, шок или 恐 (kǒng) – страх. В целом при номинации эмоционального состояния 惊讶 (jīngy) – удивление языковое сознание китайского народа опиралось на физический и социально-культурный опыт бытия. В номинации ощущается тесная связь в передаче внутреннего переживания через телесное проявление этого состояния. Таким образом, эмоция 惊讶 (jīngy) – удивление в китайском языке была частично номинирована на основании метафорического переноса имени эмоции страх по сходству ощущений.

Этот вывод подтверждает наличием одного и того же элемента 恐 (kǒng) – страх и слова 惊恐 (jīngkǒng) – паника в синонимических рядах эмотивов китайского языка 惊讶 (jīngy) – удивление и 惧怕 (jùpà) – страх (повторяющиеся элементы выделены в тексте жирным шрифтом). Для сравнения: синонимический ряд эмотива 惊讶 (jīngy) удивление – 惊异 (jīngy) изумление, 惊奇 (jīngqí) неожиданность, 惊诧 (jīngchà) удивленный, 惊恐 (jīngkǒng) паника, 好奇 (hàoqí) любопытный, 诧异 (chày) удивленный, 吃惊 (chījīng) удивленный, 奇怪 (qíguài) странный, 受惊 (shòujīng) испуганный, 惊惶 (jīnghuáng) паника, 惊骇 (jīnghài) ужасный; синонимический ряд эмотива 惧怕 (jùpà) страх – 害怕 (hàipà) страх, 生怕 (shēngpà), 恐怖 (kǒngbù) ужас, 恐慌 (kǒnghuāng) паника, 恐吓 (kǒnghè) запугивание, 恐惧 (kǒngjù) страх, 惊恐 (jīngkǒng) паника, 惶恐 (huāngkǒng) страх, 担心 (dānxīn) беспокойство, 担忧 (dānyōu) опасение, 生恐 (shēngkǒng) страшно, 畏惧 (wèijù) опасение, 畏怯 (wèiqiè) робость, 胆怯 (dǎnqiè) робкий.

И только в одном слове 惊喜 (jīngxǐ) вторая часть представлена иероглифом 喜 (xǐ) – радость, что в переводе на русский означает *приятно удивленный*.

Следует отметить, что в китайском языке одно и то же слово может иметь разную частеречную принадлежность, поэтому синонимами оказываются слова разных частей речи [25, с. 24].

Итак, в китайских лексикографических источниках в качестве родовых сем, определяющих категориально-семантическое значение эмотива *惊讶* (*jīngy*) – удивление, выступают понятия – *нервное состояние*, *психическое возбуждение* [1; 2; 3; 20; 33]. Дифференцирующими признаками являются элементы, во-первых, указывающие на причину, во-вторых, описывающие физиологические признаки и, в-третьих, фиксирующие характер изменения сопутствующего чувства удивление-страха на *惊喜* (*jīngxī*) – *приятно удивлённый*.

Подводя итог, необходимо сказать, что общими для исследуемых языков, с этимологической точки зрения, в номинации явились указание на причину возникновения данного эмоционального состояния (и в русском, и в китайском языках это связано с вмешательством божественных сил, а в китайском ещё может вызвать удивление встреча с человеком в маске или на коне), а также с описанием физиологических процессов, происходящих с человеком в момент удивления (в русском языке – это *из ума выжить*, а в китайском – *рот открыт, сердце трепещет, ноги дрожат*).

В обеих лингвокультурах данная эмоция связана со следующими понятиями:

- 1) неожиданные ситуации, воспринимаемые языковой личностью как нарушение естественного хода вещей и событий;
- 2) необъяснимые события или поступки, которые варьируются по характеру и степени несоответствия нормативным представлениям о бытии и поведении людей;
- 3) непредсказуемые решения, вызывающие диссонанс в когнитивном сознании языковой личности;
- 4) приятные и неприятные сюрпризы, провоцирующие эмоцию *удивление*.

Различия связаны с большей в китайском языке, по сравнению с русским языком, семантической близостью эмотивов *удивление* и *страх*. В процессе исследования мы обратили внимание на то, что часто при переводе на русский язык китайских эмотивов подбирается не отдельное слово, а словосочетание или фразеологизм (например, *惊喜* (*jīngxī*) – *приятно удивлённый*). Это связано, на наш взгляд, с большей точностью фиксации различных эмоциональных оттенков или сопутствующих эмоций при номинации эмоциональных состояний *惊讶* (*jīngy*) – *удивления* в китайском языке, по сравнению с русским, что вполне отвечает принципу идеографического письма с его тенденцией к хранению в графических знаках внутренних форм ярко выраженных визуальных представлений о мире.

Список литературы

1. **Большой китайско-русский словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch> (дата обращения: 24.04.2014).
2. **Большой русско-китайский словарь**. Шаньчу: Шаньчу иньшугуань, 2008. 2860 с.
3. **Буров В. Г., Семенов А. Л.** Китайско-русский словарь новых слов и выражений. М.: Восточная книга, 2007. 735 с.
4. **Дорофеева Н. В.** Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2002. 214 с.
5. **Изард К.** Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. 464 с.
6. **Изард К.** Эмоции человека. М.: Директ-Медиа, 2008. 954 с.
7. **Калькова О. К.** Теоретические основы этнопсихолингвистического описания выражения эмоций в русской и китайской лингвокультурах // Социосфера. 2012. № 4. С. 49-52.
8. **Калькова О. К., Гончарук Е. Ю.** Эмоциональный компонент в процессе формирования и восприятия этнических авто- и гетеростереотипов русских (на материале ассоциативного эксперимента) // Мир науки, культуры и образования. 2013. № 3 (40). С. 258-261.
9. **Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
10. **Коновалова Ю. О.** К вопросу об этнокультурной специфике выражения эмоций в русской и корейской лингвокультурах // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 129-135.
11. **Коновалова Ю. О., Ван Фам Тхи.** Вербальные способы выражения эмоций во вьетнамском языке // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 марта 2014 г.: в 13-ти частях. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. Ч. 11. С. 89-90.
12. **Коновалова Ю. О., Калькова О. К., Солейник В. В., Пугачёва Е. Н.** Эмоциональный компонент коммуникации и обучения как проблемная зона в практике преподавания РКИ в группах студентов из стран АТР // Русский язык за рубежом. 2003. № 6 (241). С. 79-85.
13. **Краткий словарь когнитивных терминов** / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
14. **Кузнецов С. А.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mirslavare.com/content_kuznec/udivlenie-126102.html (дата обращения: 14.04.2014).
15. **Кустова Г. И.** Словарь русской идиоматики [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 19.04.2014).
16. **Новый объяснительный словарь синонимов русского языка**. Изд-е 2-е, исправ. и доп. / под общ. руководством акад. Ю. Д. Апресяна. М. – Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
17. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е. М.: А ТЕМП, 2009. 944 с.
18. **Пугачёва Е. Н., Хайминь Цзинь.** Выражение отрицательных эмоций в русском и китайском языках // Сборник научных трудов Sworld. 2012. Т. 28. № 3. С. 47-54.

19. **Россия – Китай: этнокультурная специфика речевого общения**: колл. монография / под общ. ред. Ю. О. Коноваловой, Ю. О. Коновалова, И. В. Андреева, Е. Ю. Гончарук, В. В. Солейник и др. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. 324 с.
20. **Русско-китайский словарь**. М.: АСТ; Астрель, 2005. 256 с.
21. **Семенов А. Л.** Лексика китайского языка. Изд-е 2-е, стер. М.: АСТ; Восток-Запад, 2005. 310 с.
22. **Семенов А. В.** Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я [Электронный ресурс]. М.: Юнвес, 2003. URL: http://evartist.narod.ru/text15/013.htm#з_18 (дата обращения: 18.04.2014).
23. **Солейник В. В.** Синонимическое варьирование номинаций базовых эмоций в русском и китайском языках // Сборник научных трудов Sworld. 2012. Т. 40. № 4. С. 3-8.
24. **Солейник В. В.** Эмотивы «радость» и «удовольствие» в русской и китайской лингвокультурах (опыт психолингвистического описания) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 44. С. 112-118.
25. **У Гоуа.** Культурная лексикология. Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1996. 287 с.
26. **Успенский Л.** Почему не иначе? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pochemyneinache.com/alfavit/9/str131.html#1> (дата обращения: 21.04.2014).
27. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/udivlenie/75070/> (дата обращения: 19.04.2014).
28. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://fasmer-dictionary.info> (дата обращения 21.09.2014).
29. **Шаховский В. И.** Что такое лингвистика эмоций // Мир лингвистики и коммуникации. 2008. № 3 (12) [Электронный ресурс]. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/3_shakhovsky.pdf (дата обращения: 15.05.2014).
30. **Шаховский В. И.** Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
31. **Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В.** Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград: Перемена, 1998. 149 с.
32. **Экман П.** Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010. 334 с.
33. **汉字寻根** 上海人民出版社 Этимология китайских иероглифов с иллюстрациями: учебный словарь китайского языка. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1992. 122 с.

LEXICAL MEANS OF REPRESENTATION OF EMOTION “SURPRISE” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Soleinik Viktoriya Valer'evna

Vladivostok State University of Economics and Service
soleynik@rambler.ru

The article is devoted to the comparative description of lexical means that represent the emotion “surprise” in the Russian and Chinese languages. The identification of etymological and cultural-specific features of surprise nomination in the Russian and Chinese languages is aimed at eliminating the cross-language lacunarity. For more accurate understanding of the nature of this emotion nomination in both languages, the author uses in her work the consideration of this phenomenon from different perspectives – cognitive, linguo-cultural and ethno-psycholinguistic.

Key words and phrases: emotional state; emotion; emotive; nomination; cognitive consciousness; metaphorical transfer; ethno-psycholinguistic and linguo-cultural features.

УДК 7; 82-8

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению основных проблемно-тематических аспектов и специфики освещения медицины в российских печатных СМИ. Медицинская журналистика представлена автором как актуальное направление научно-просветительской журналистики. Дается характеристика предметной области современной медицинской журналистики, включая материалы СМИ о здоровье и здоровом образе жизни, обозначаются истоки зарождения медицинской журналистики в России.

Ключевые слова и фразы: медицинская журналистика; научно-просветительская журналистика; предметная область; проблемно-тематический аспект; здоровый образ жизни.

Суворова Софья Петровна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
sofia.s@mail.ru

МЕДИЦИНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ[©]

Сегодня востребованность медицинской информации объясняется ее высокой прагматической значимостью для массовой аудитории. В связи с увеличением рисков экологического, техногенного, психологического характера, с возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека медицинская

[©] Суворова С. П., 2014